Р.М. Вульфович,
профессор
Северо-Западной академии
государственной службы,
доктор политических наук

АГЛОМЕРАЦИЯ, МЕГАЛОПОЛИС И МЕГАПОЛИС
*(соотношение понятий)**

Когда город начинает развиваться в пространственной структуре и включать все новые и новые населенные пункты, появляется более крупная и более сложная система, которая обычно определяется как агломерация. Главная ее особенность заключается в том, что в ней сохраняется суточный ритм движения, так как жители имеют возможность проживать в одном из населенных пунктов агломерации, а рабочее место получать в другом. Это создает конкуренцию на рынке труда и требует одновременно интенсивного транспортного сообщения для того, чтобы суточный ритм был возможным. Чем выше скорость движения транспортных средств и уровень интеграции транспортной системы, тем более крупными могут быть агломерации. Соответственно, возникают и совершенно специфические управленческие проблемы, поскольку оказывается сложным точно установить границы объекта управления и численность населения в агломерации. Возникают понятия «дневное», «ночное» население и т. д.

Понятие «мегалополис» ввел в научный оборот в 1961 году Жан Готмен, характеризуя территориальное образование на северо-восточном побережье США (между Бостоном и Вашингтоном).

Если мегалополисы выступают в виде систем с высоким «уровнем связанности», то для них действительно возможно создать единую систему управления. В условиях США это будет образование, в котором внутри урбанизированной формы будут действовать органы государственного управления разных штатов, у которых имеются не только свое законодательство, но и собственные конституции. В моем представлении в России подобное образование – это Москва, Санкт-Петербург, а также

* По материалам доклада на международной конференции «Законодательные и управленческие проблемы развития крупных городов».

города-миллионники – крупные городские агломерации со своими проблемами, характерными для крупнейших метрополий.

Метрополия – тоже принятый в мировой науке термин, подразумевающий крупный город с прилегающей к нему территорией, как правило, в радиусе 50 или более километров (в зависимости от связанности агломерации). В частности, на этом основании Москва воспринимает Московскую область как часть московской урбанизированной агломерации.

Системы управления крупнейших городов в таких условиях редко бывают жестко централизованными. Управлять ими из единого центра вообще не представляется возможным. Также системы имеют, как правило, два уровня управления. В тех городах, которые могут быть названы «городами-республиками» (или «городами-государствами»), существуют один уровень государственной власти и один или несколько уровней муниципальной.

В Российской Федерации в соответствии с 131-м законом мы пытаемся определить уровень муниципального управления, который пока имеет несколько усеченный вид.

В связи с этим интересен опыт Китая. В Китайской Народной Республике вокруг Пекина (Бейджинга) – большая территория с аналогичным названием. Это очень крупная агломерация, включающая как городские, так и сельские населенные пункты различного масштаба, которые объединены в одну административную единицу. По китайскому законодательству она называется муниципалитетом. Но скорее это административная территория, имеющая систему самоуправления, свой представительный орган, руководитель которого избирается как глава муниципального образования (избирается представительным органом).

Китайские агломерации в настоящее время находятся на том уровне развития, на котором в развитых странах агломерации находились 30, а иногда и 40 лет тому назад. Поэтому и их экономические показатели являются довольно низкими, особенно показатели реальных доходов населения. Существует и большой разрыв между качеством жизни в разных их частях.

Изменения в управлении крупными городами требуют решений правовых проблем в данной сфере.

Следует подчеркнуть, что в сфере международных контактов городов и агломераций все большее внимание приходится уделять именно правовым муниципальным проблемам, в частности, в связи с развитием приграничного сотрудничества и созданием свободных экономических зон.

Соответственно, растет и значение обмена опытом в этой области.

Вообще обмен опытом в ЕврАзЭС становится все более значимым фактором развития совместной законотворческой деятельности.

Для организации такого обмена в Межпарламентской Ассамблее Сообщества разрабатывается *план мероприятий на период 2008–2010 гг.*